

Записки

путешественник

Черевков

Из жизни
Дальнего
Востока

«Из жизни Дальнего Востока» — произведение русского врача и писателя Василия Дмитриевича Черевкова.

Это история непростых политических отношений двух держав Востока — Японии и Китая.

Василий Дмитриевич Черевков — русский путешественник и редактор журнала «XX век».

Василий Дмитриевич Черевков

Из жизни Дальнего Востока

Отори Кейсуке, бывший японский посланник, сначала в Сеуле, потом в Пекине, прочел недавно в одном из учено-литературных обществ Токио любопытный этюд, озаглавленный: «Перемены, какие претерпели чувства Японии по отношению к Китаю». Япония, говорит Отори, начала с того, что слепо преклонилась перед Китаем: его литература и учреждения, его методы управления и формы жизни стали предметом подражания для Японии, и так продолжалось с древних времен и до конца эры Токугав. Затем наступила эпоха недоверия и боязни. Эти чувства пробудились в начале 70-х годов, когда Япония узнала об обширных военных приготовлениях Китая. В 1874 году японское правительство заключило трактат с Китаем и отправило специальную дипломатическую миссию в Пекин. Донесения главы этой миссии произвели в Токио сильное впечатление: в дальнейшем развитии военных и морских сил Китая Япония увидела угрозу своему собственному существованию. Экспедиция японцев на Формозу, вызванная насилиями, совершенными варварскими племенами над экипажем одного японского судна, разбившегося у берегов этого острова, явилась

первой причиной серьезного охлаждения между маленькой островной империей и ее гигантским соседом. И в течение следующих десяти лет, под внешней, спокойной, по-видимому, поверхностью, таилось много взаимного неудовольствия. Болезненно-самолюбивые японцы считали, что Китай смотрит на них, как на низшую расу, и это страшно раздражало их. В 1884 году отношения между обеими странами стали очень натянуты, благодаря известным беспорядкам в Корее. Тяньцзинский трактат 1885 г. временно уладил дело. Дальнейший ход событий был таков, что подозрение повело к вражде, вражда к войне, победоносная война к ряду сюрпризов для Японии. Следствием победы над Китаем явилось со стороны японцев презрение к нему. Это чувство длилось до тех пор, пока Китай не сделался жертвой агрессивных стремлений западных держав, когда оно уступило место сожалению. Сожаление вызвало желание заключить с Китаем союз, что и явилось последним фазисом развития японских чувств к нему непосредственно пред возникновением последней смуты, известной под именем боксерского движения. Отори закончил свой очерк выражением надежды, что Япония сумеет найти удобный случай существенным образом помочь Китаю и таким образом отплатить ему за те бесчисленные благодеяния, какие он в